

УДК 811.512.37
ББК 81. 2 (Рос=Калм)

**КОЛОРАТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ЯЗЫКЕ СИНЬЦЗЯН-ОЙРАТСКОЙ
И КАЛМЫЦКОЙ ВЕРСИЙ ЭПОСА «ДЖАНГАР»:
СРАВНИТЕЛЬНО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

В. В. Салыкова

В последнее время цветообозначающая лексика стала излюбленной темой этнолингвистических, лингвокультурологических, лингвокогнитивных и лингвофольклористических исследований на материале разных языков и текстов. Исследователи особо подчеркивают важность лексикологического изучения языка фольклора, в том числе колоративной лексики, характерной для эпических сказаний монголоязычных народов [Омакаева 2006: 101–103]. И это не случайно.

С этнолингвистической точки зрения, обращают на себя внимание, во-первых, различия между языками в обозначении основных цветов и ахроматического ряда. Во-вторых, значимым оказывается отношение носителей данного языка к тому или другому цвету, то есть некое суммарное восприятие цвета и его участия в формировании соответствующих представлений, связанных с народными обычаями, поверьями и ритуалами.

Важным для системы цветообозначения является оценочно-эмоциональное восприятие как ахроматических, так и хроматических цветов. Например, цвета, относящиеся к хроматическому ряду, дополнительно подразделяются на холодные или теплые.

В литературе, посвященной цветообозначениям, нет единого мнения о составе и семантике названий даже так называемых основных цветов (хроматических и ахроматических), выделяемых носителями разных языков. Понятно, что только малая часть этого потенциального «количества цветов» представлена в языке специальными терминами, известными всем носителям данного языка. Количество цветов намного больше, чем их названий.

Известно, что обычно люди различают и обозначают многие цвета только в связи с конкретными признаками предмета, имеющими для него практическое значение, и, следовательно, обобщенное название цвета соотносится с каким-то качеством предмета-эталона, типичным и для данного предмета. Такие слова рассматриваются в качестве единичных и характерных названий: *һал улан*, *цусн улан* – для красного цвета, *үсн цаһан* – как названия для белого цвета и т. д. Подобные слова, имеющие в виду характерную окраску определенных предметов, которые служат для эталонного обозначения того или иного цвета (или какого-то его оттенка), называют также «предметными» или «производными». Вместе с тем целый ряд цветообозначений словно бы абстрагирован от своей предметной основы. Это относится и к хроматическим цветам (красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый), и к ахроматическим (белый, серый, черный).

Термины цветообозначения в языке калмыцкой и ойратской версий эпоса «Джангар» еще не становились объектом специального сравнительно-сопоставительного исследования, хотя необходимо назвать работы Г. Ц. Пюрбеева [Пюрбеев 1993] и Б. Х. Тодаевой [Тодаева 1976], которые содержат ценные наблюдения над семантикой колоративных прилагательных в калмыцком «Джангаре», и статьи Э. У. Омакаевой, посвященные лингвоцветовой картине мира калмыков [Омакаева 2009: 269–276] и их цветовым представлениям [Омакаева 2009а: 84–88].

Известный монголист Г. Ц. Пюрбеев отмечает, что «принцип цветообозначения играет очень важную роль в фольклорном тексте, особенно эпическом. В языках мон-

гольских народов цветовой признак положен в основу видовых названий, пищи и пищевых продуктов, злаков и растений, различной качественной характеристики предметов и социального противопоставления людей» [Пюрбеев 1993: 59].

В тексте калмыцкого героического эпоса «Джангар» зафиксировано преобладание слов с семантикой белого (цаһан), желтого (шар), черного (хар), голубого, синего, зеленого (көк, ноһан) и красного (улан) цветов. Согласно подсчетам Б. Х. Тодаевой, по своей частотности они распределяются следующим образом: первое место по числу употреблений занимает прилагательное *шар* – «желтый» (320 слов), второе – *хар* «черный» (291), третье – *цаһан* «белый» (191), четвертое – *көк* «синий, голубой, зеленый» (116) и пятое – *улан* «красный» (110) [Тодаева 1976: 79].

Рассмотрим эти прилагательные в составе разных словосочетаний, с помощью которых достигается живое, образное описание предметов:

I. Словосочетания с прилагательным *хар* (черный) включаются в:

1) названия волшебных предметов (объектов), мифологических существ, явлений, связанных с магическими обрядами: *хар маңһсин көвүн* (сын черного мангуса, сказочного чудовища), *хар тәрн* (черное мистическое заклинание), *хар шуурһн* (черная метель, пурга);

2) названия отвлеченных понятий, характеризующих состояние и поведение человека: *аршан хар нульмсн* (священно-чистые слезы), *хар эмгн* смуглая старуха, старуха-простолюдинка), *хар бөк* (черный борец), *ик хар баран* (большой черный силуэт);

3) названия богатырского оружия и ритуальных военных атрибутов: *дөш хар эмэл* (черное седло-наковальня), *эврстин хар елдң* (черная нагайка с граненым плетением), *хар үлд* (черный меч), *хар һох* (черный крюк, крючок);

4) названия частей тела, предметов быта, одежды и напитков: *хар толһа* (черная голова), *хар нүдн* (черные глаза), *хар бульчң* (черные икры, мускулы), *хар үсн* (черные волосы), *хар болд зүркн* (сердце, как черная сталь), *хар турун* (черные копыта), *дөрвн хар савр* (четыре черные лапы), *хар махн* (филе мяса), *хар торһн дөрвөлжн* (черная шелковая подушка), *хар бүшмүд* (черное платье), *хар*

хээсн (черный котел), *хар утхур* (черное кожаное ведро), *хар уһн дах* (доха из шкуры черного жеребенка), *хар торһн лавшг* (черная шелковая накидка; черный халат);

5) названия дворцовых построек, военных укреплений, жилища и его составных частей: *хар бэешиң* (черный дворец), *хар уурц* (черный чум, хижина), *хар ширэ* (черный трон, стол).

Таким образом, лексема *хар* оказывается многозначной. Из примеров видно, что в эпическом тексте она передает как отрицательную, так и положительную оценку изображаемого предмета.

II. Словосочетания с прилагательным *цаһан* (белый). В системе эпического цветообозначения эта лексема занимает важное место. «Являясь антиподом черного цвета, белый цвет имеет метафорические значения с положительной коннотацией. В эпосе «Джангар» белый цвет воспринимается как синоним всего чистого, светлого, священного и божественного. Он является также символом благополучия и счастья» [Пюрбеев 1993: 61–63].

Цветосимволика слова *цаһан* (белый) реализуется в таких микроконтекстах, как:

1) названия культовых и ритуальных предметов (вещей): *цаһан эрдн* (священные белые драгоценности), *цаһан цөгц* (священная чаша, чашка), *цаһан хадг* (белый хадак), *цаһан эм* (священное белое лекарство);

2) названия культовых объектов, частей тела человека, которые отмечены печатью божественности и святости: *Бумбин Цаһан өргэ* (Бумбайский белый дворец), *дарцг цаһан эрвң* (белый, словно священный флаг, брюшной жир), *дуңгин цаһан өргэ* (перламутрово-белый, словно раковина, дворец), *Эрднин Цаһан уул* (алмазная белая гора), *Цэңкр Цаһан уул* (голубовато-белая гора), *Ордн Цаһан өргэ* (Золотисто-белый дворец), *Дуңһр Цаһан өргэ* (круглый белый дворец), *арвн цаһан хурһд* (десять белых пальцев), *цаһан шүрүсн* (белая жила), *цаһан маңна* (белый лоб), *цаһан тоха* (белый локоть), *Цаст Цаһан уул* (Снежно-белая гора), *цаһан хамр* (белый нос), *цаһан шүдн* (белые зубы), *ома цаһан үмс* (лоноподобные белые уста), *Мөсн Цаһан уул* (Ледяная белая гора), *дарцг цаһан чееж* (белая грудь, подобная священному флагу);

3) названия богатырской одежды: *шууда цаһан кишлг* (длинная белая рубашка), *цаһан бииз* (белое верхнее платье);

4) названия масти и окраски животных: *цаһан буур* (белый верблюд-производитель), *цаһан май* (белый одnogорбый верблюд, дромадер), *өл цаһан туула* (сизо-белый заяц), *өлңгин цаһан ялмн* (сизо-белый тушканчик);

5) названия богатырского снаряжения, природных объектов и явлений, растений: *цаһан тоосн* (белая пыль), *көвң цаһан тохм* (как вата, белый потник), *көвң цаһан үүлн* (белые, как вата, облака), *цаһан бетк* (белые корешки растений), *цаһан өвсн* (ковыль), *эжго эрм цаһан көдә* (белая пустынная безлюдная степь).

III. Словосочетания с прилагательным *шар* (желтый). Желтый цвет символизирует буддийскую религию и реализуется в названиях:

1) культовых объектов и ритуальных атрибутов-символов: *шар алтн сүм* (золотисто-желтый монастырь), *шар хадг* (желтый хадак), *шар бичг* (священная желтая книга), *шар ном* (священная желтая сутра), *шар лам* (буддийский монах);

2) дворцовых сооружений и предметов интерьера: *шар цоохр бэгшң* (желто-пестрый дворец), *шар бамбл* (желтый купол дворца);

3) снаряжения богатыря и его коня: *шар цоохр саадг* (желто-пестрый лук), *шар болд үлд* (желтый стальной меч), *шар дегә* (желтый крюк, крючок), *шар цоохр арм* (желто-пестрый дрот, копье), *шар балт* (желтая секира), *ке шар цоохр олңг* (красивые желто-пестрые тебеньки);

4) предметов утвари, украшений и вещей: *шар шаазң* (желтая фарфоровая чашка), *шар ааһ* (желтая пиала), *шар тавг* (желтое блюдо), *шар цоохр һаңһр* (желто-пестрая тонкая фарфоровая чашка), *шар хээрцг* (желтая шкатулка);

5) масти животных и оперения птиц: *шар тормн* (желтый двухгодовалый верблюжонок), *шар толһата хун* (желтоголовый лебедь), *шар толһата хән* (желтоголовая овца).

IV. Словосочетания с прилагательным *улан* (красный). В системе эпического цветообозначения эта лексема занимает значительное место. Слово *улан* (красный) заклю-

чает в себе преимущественно положительную оценку предмета. Семантика и символика красного цвета получает отражение в следующих микроструктурах:

1) названия предметов сказочно-го, мифического происхождения: *улан солңһ* (красная радуга), *улан тоосн* (красная пыль);

2) названия частей тела и внешнего облика: *улан хачр* (халх) (алые ланиты, красные румяные щеки), *цусн улан куукн* (красная девица), *әнжсүр улан элкн* (нежная красная печень), *улан хол* (красная аорта), *улан урл* (красные губы), *улан келн* (красный язык);

3) названия пищи, напитков, обуви, предметов одежды: *зандн улан цә* (крепкий чай цвета красного сандала), *миимин улан һосн* (сафьяновые красные сапоги), *улан бүс* (красный пояс).

V. Словосочетания с прилагательным *көк* (синий, голубой, зеленый, серый, сизый). Символика этого цвета древняя, и связана она с небом, культ которого был распространен среди всех монголов, в том числе и ойратов, до принятия ими буддизма в качестве официальной религии. Богатыри Джангара владеют необычным оружием, сделанным небесными мастерами во главе со старым кузнецом *Кёке* (*Көк дархн*). Многие названия оружия бумбайских богатырей включают цветовое определение *көк*, подчеркивающее их небесное происхождение, а потому оружие обладает чудесными волшебными свойствами. Таковы, например, *көк жилң* (небесная стрела), *көк киивр саадгин сумн* (свистящая стрела небесного лука), *көк девән өвсн* (травы зеленых лугов), *көк чолун* (синий, зеленый камень), *көк манан* (синий туман), *көк темн* (синяя, зеленая большая игла).

Словосочетания с прилагательным *бор* (серый) встречаются очень редко. В основном слово *бор* входит в состав имени богатыря *Бор Маңна*, названий птиц: *бор харцх* (серый ястреб) — и обозначений возвышенностей: *бор довун* (серый холмик, бугорок).

В рассматриваемых главах двух сопоставляемых версий, а именно в «Главе о женитьбе Хонгора» калмыцкого эпоса (далее КД) и в «Главе о женитьбе Хонгора» синьцзян-ойратской версии (далее СД), преобладают прилагательные *улан* (красный) и *хар* (черный). В калмыцкой версии «Главы о женитьбе Хонгора» слово *хар* встречается 47 раз, а в синьцзян-ойратской «Главе о же-

нитьбе Хонгора» слово *улан* встречается 99 раз, далее идут слова с семантикой белого (КД – 38, СД – 86), черного (СД – 63), желтого (КД – 28, СД – 10), красного (КД – 11), синего, голубого, зеленого (КД – 7, СД – 4) и серого (КД – 3, СД – 16) цветов.

В заключение отметим, что система цветообозначений в «Джангаре» отлична от подобной системы в современном калмыцком языке, обладает спецификой, обусловленной образным, поэтическим языком эпического стиля.

Список условных сокращений

КД – калмыцкий героический эпос «Джангар». Жанһр. Хальмг баатрлг эпос. I боть. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1985, 315 х. «Хонһрин гер авлһна бөлг» 25–67 х.; СД – синьцзян-ойратская версия эпоса «Джангар». Джангар. Урумчи, 1985, 1986, Т. I. 862 с. «Arslangiyin Araq Ulān Xongyog-yin gerleqsen bölöq». С. 461–523.

Литература

- Омакаева Э. У.* Колоративный образ этнической культуры: лингвоцветовая картина мира и базовая хроматическая лексика в монгольских языках // Материалы Международной научной конференции «Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее», посвященной 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства (Элиста, 2009, 13–18 сентября). Ч. II. 648 с. Элиста: КИГИ РАН, 2009. С. 269–276.
- Омакаева Э. У.* Цветовые представления калмыков сквозь призму типологии языков и типологии культур Культурно-историческое взаимодействие русского языка и языков народов России // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (9–12 ноября 2009). Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2009. С. 84–88.
- Омакаева Э. У.* Проблемы лингвокультурологического изучения эпических сказаний монголоязычных народов (на примере лексики калмыцкого героического эпоса «Джангар») // Восток в исторических судьбах народов России. 5 Всероссийский съезд востоковедов. Книга 2. М., 2006. С. 101–103.
- Пюрбеев Г. Ц.* Эпос «Джангар»: культура и язык. Этнолингвистические этюды. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 128 с.
- Тодаева Б. Х.* Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 530 с.